

Любовь с привкусом крови

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Софья Мун

Любовь с привкусом крови

«Автор»

2026

Мун С.

Любовь с привкусом крови / С. Мун — «Автор», 2026

Где падало солнце, тени не смели и посягнуть на это место, где были тени, там не было и лучика солнца. Так и с миром живых и мертвых, там где умерший бродит - не место живому, а если ты прибыл в какую-либо из стран - становишься их частью. Возможно ли это как-то изменить? А может и не получится, но попытаться стоит.

© Мун С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Брейнтвуд. Новая жизнь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Софья Мун

Любовь с привкусом крови

Глава 1. Брейнтвуд. Новая жизнь

Брейнтвуд. Маленький, но ухоженный городок, утопающий в зелени парков и садов. Сюда мы с родителями переехали неделю назад.

Тут тихо и спокойно. Я привыкла к большому городу, но мне здесь понравилось гораздо больше. В прошлом городе мы почти не виделись с сестрой из-за её работы, но после переезда ей стало легче не только финансово, но и морально. Потому что больше не нужно каждый день видеть в офисе бывшего, с которым она делала проект.

Мы стали больше общаться, проводить время вместе. Честно, мне этого очень не хватало, потому что я действительно люблю свою сестру.

Нас порой путали, так как мы родились близнецами, но лет в 18 сестра осветлила волосы, и вопрос различия отпал сам собой. Родители называли нас созвучными именами: меня Феми, сестру Фрея.

Когда я сильно заболела в детстве, родители стали называть меня «Олуфеми», что означает «Господь любит меня». Они верующие, но с религией у нас не строго. После выздоровления моё имя сократили до «Феми». С тех пор, когда я болею, для родителей я снова «Олуфеми», чтобы, по словам моей матери, «Господь услышал и укрепил моё здоровье».

Лето выдалось жарким. Мы договорились с сестрой встретиться после работы и погулять в парке. Я работаю официантом в кафе, платят тут неплохо, поэтому иногда беру ночные смены, хотя папа против. В день, когда у меня ночная смена, он всегда подъезжает за час до закрытия ресторана и ждёт, чтобы подвезти до дома. Но сегодня только дневная смена.

На перерыве я вышла подышать на веранду для персонала. Поморщившись от сигаретного дыма, я решила всё же отлучиться в ближайший магазин. Из всего персонала я одна, кто не курит. На веранде часто выходят покурить, хотя бывают дни, как сегодня, когда все заняты и даже нет времени на перерыв, но кто-то всё же успел надымить. Обидно, но зато куплю поесть. Везде есть свои плюсы.

По пути в ближайший магазин я вижу объявление о ярмарке «Грёзы». Плакат яркий и огромный. Под названием написано: «Ежегодная ярмарка тщеславия торговцев: какой товар удивит вас больше?». Нужно сказать об этой ярмарке семье, может, сможем сходить вместе на выходных. Я фотографирую объявление, невольно глянув на часы. Перерыв скоро закончится. Бегом направляюсь в сторону магазина, быстро оплачиваю себе покушать и возвращаюсь в кафе. Оставалось пять минут до конца перерыва. Я прислала фото в семейный чат и подписала: «Может, сходим на выходных?». Вижу последнее сообщение папы: «Чай поставьте». Он это пишет, когда уже подъезжает к дому после смены. Невольно улыбаюсь. Рано вчера пришёл с работы. Надеюсь, сегодня тоже пораньше придёт.

Папа печатает ответ на моё фото ярмарки:

— Ок, сходим, — пишет папа.

— Конечно, сходим! Мне соседка рассказала про эту ярмарку, это как новая традиция города. На неё нельзя не пойти. Будут все! — отвечает мама.

— Ма, чай есть дома? Купить? Тут недалеко от моей работы продают синий чай, будете? — спрашивает Фрея.

— Солнышко, не нужно, только приезжай скорее! — пишет мама.

— Дочка, я уже купил. Везу. Ждите, — отвечает папа.

— А к чаю? Есть что? — не унимается Фрея.

— Всё уже есть. А Феми? Солнышко, ты когда приедешь? — обращается ко мне мама.

— Сегодня дневная. Приеду вечером. Всё, перерыв заканчивается, отвечу потом, — набираю я.

Тепло разливается внутри, когда читаю или переписываюсь в семейном чате. Становится так уютно на душе. Несмотря на мой с сестрой возраст, мы до сих пор живём с родителями.

Не так давно наша мама попала в аварию на службе и стала инвалидом. Она работала в полиции. Мы с сестрой приняли решение, что не оставим папу одного ухаживать за мамой, а вместе будем ему помогать. Переезд был инициативой мамы, потому что Брейнтвуд — родной город её предков. И не только. По словам матери, тут она встретила папу, поэтому этот город для неё особенный.

На протяжении двух часов после перерыва я словно робот на автоматизме принимала заказы. Людей было очень много, надеюсь, чаевых тоже будет такое же количество. Сегодня должен был быть банкет, но его отменили. Я очень рада. Потому что я уже без сил, хотя лишними деньги не бывают.

Как только собираюсь отпроситься на перерыв, замечаю высокого черноволосого парня. В моменте мне показалось, что он кого-то мне напоминает. Убью гада, если он решит сесть за столик в моей зоне. Я очень хочу на перерыв. Может быть, попрошу кого-то заменить меня? Спрашиваю — один новенький соглашается. Иду на веранду. К моему счастью, сигаретного дыма нет, и я могу насладиться свежим воздухом. Закрываю глаза. Вспоминаю ощущения, когда я только приехала в этот город. Тут даже воздух другой. Более чистый. Меньше пробок и людей. Тут комфортно и уютно по-своему. Скоро заканчивалась моя смена, поэтому сейчас мне особенно хорошо. Беру в руки телефон. Сообщение от сестры:

— Я закончила, подъеду к тебе через минут 20. Где тебя ждать? — пишет Фрея.

— Тоже скоро заканчиваю, через час. Около выхода для персонала. Там, где продуктовый, — отвечаю я.

Присылаю фото, а в ответ получаю короткое:

— Поняла. Буду ждать тебя.

Убираю телефон обратно в карман формы. «Скорей бы смена закончилась», — с этой мыслью закрываю глаза и не обращаю внимания на происходящее вокруг. Сзади слышу, как кто-то присаживается на лавочку и зажигает сигарету. Что ж, придётся мне уйти. В главном зале людей стало меньше, это радует. Того парня также не было.

Через час я уже почти закончила готовить столы к следующей смене. Нужно торопиться, так как сестра должна была уже приехать. Как только заканчиваю, собираюсь и выхожу через выход для персонала. Тут уже столпились люди, ожидая такси. Кто-то сзади подходит и кладёт руку мне на плечо:

— Ты не успела записаться на такси. Я искала тебя, но не смогла найти. Ты своим ходом?

Я повернулась и увидела девушку с хостеса. С ней не особо много разговаривала. Насколько я помню, её зовут Алиса, она милая и вежливая, но на рабочем месте редко её замечают.

— Спасибо, да, за мной уже приехали, — отвечаю я.

— А, хорошо, тогда пока. Увидимся, — говорит Алиса.

Попрощавшись со всеми, я направилась в сторону машины моей сестры. Та стояла, облокотившись спиной о свою машину, а как только увидела меня, улыбнулась и села на водительское место. Я села рядом с ней.

— Привет, долго ты. Вот держи, — она протянула мне шоколад с чаем.

— Привет. Прости, что так долго... — не успеваю продолжить, она перебивает:

— Тебе пора заботиться о себе, почему не ешь? Знаю же, что снова забыла.

Я пожимаю плечами, кушая шоколадку с чаем. Мне нечего ей сказать. Она права. Я действительно, когда концентрируюсь, забываю поесть.

— Сегодня было много народу, обед пришлось пропустить, но спасибо, что хотя бы шоколадку с чаем купила. Оставить? — спрашиваю я.

— Не нужно, я поела. Поедем, куплю тебе покушать. Тут недалеко кафе есть, там классный суп с курочкой, — говорит Фрея.

Я кивнула, соглашаясь. После того как я съела шоколадку и выпила чай, сестра заводит машину, и мы едем в ближайшее кафе.

В кафе приехали быстро. Я заказала себе суп и салат, а сестра — латте с мороженым. После нашего ужина поехали в парк.

Парк встретил нас густой, влажной прохладой. Кроны старых дубов смыкались высоко над головой, пропуская лишь редкие солнечные пятна, дрожащие на земле. Здесь было немного людей, в основном семьи с детьми и пары с животными.

Тропинки разбегались во все стороны, ныряли под арки из жимолости и исчезали в тени разросшихся кустов сирени. Мы шли по центральной тропинке, и гравий мягко похрустывал под ногами. Где-то впереди слышался детский смех, а из-за поворота тянуло запахом скошенной травы.

— Ты присылала фото с ярмаркой, помнишь? Ярмарка уже через неделю, — говорит Фрея.

— Так вот почему такая толпа и днём и ночью, — сказала я и горько выдохнула.

— Зато потом отдых, — сестра пожала плечами. Она любитель находить плюсы даже в ситуациях, где их нет.

— До выходных ещё дожить надо, а эта ярмарка только через неделю, — я закрыла глаза, представляя, сколько ещё смен у меня впереди.

— Ты читала про эту ярмарку? Мама говорила, что это городская традиция. Но на самом деле там не просто традиция, у неё есть легенда, — продолжает Фрея.

Я заинтересованно посмотрела на неё и спокойно сказала, с ноткой грусти в голосе:

— Надеюсь, она окупит мои страдания.

Сестра положила руку мне на плечо и посмотрела на меня:

— Нет.

— Слышала про неё немного, — отвечаю я.

Сестра собиралась с мыслями полминуты, а после начала говорить. Фрея рассказала то, что ей говорили на работе: про легенду двух возлюбленных. Рассказ прервал телефонный звонок, и, не глядя на имя, она ответила. В трубке послышался голос мамы. Сестра сказала, что через час-два будем дома.

— Так, на чём мы остановились? — спрашивает Фрея.

— Эту историю от коллег я тоже слышала. «Грёзы» назвали в честь мечтаний девушки о любимом. Она настолько хотела увидеть любимого, что пошла на риск и пожертвовала жизнью. Кто-то говорит, что она умерла, а кто-то — что до сих пор жива, просто бродит между двумя мирами, — рассказываю я.

— Да, грустная история, — сестра посмотрела вниз, а потом на меня.

— Не трагичней моей завтрашней 12-часовой смены, — решаю разрядить обстановку. Фрея фыркнула и ободряюще похлопала меня по плечу.

— Почему ты до сих пор работаешь в кафе? Ты явно можешь зарабатывать больше, — недовольно нахмурив брови, посмотрела на меня сестра.

— Попросили помочь, за надбавку к зарплате. Более того, так я завела больше знакомств в незнакомом городе, поэтому это тоже важно, я экстраверт, ты же знаешь. Да и честно... — не решаюсь продолжить. Не сейчас. Не тот момент.

— Честно? Договаривай, — немного раздражённо произнесла она.

— Прости, нужно кое-что проверить, удостовериться, — я виновато посмотрела на сестру.

Она понимающе кивнула, хотя и с ноткой раздражения. Она не любила, когда начинают говорить о чём-либо, а потом ссылаются рассказать позже. Но я честно начала не подумав. Мы с сестрой решили вернуться домой.

Приехав домой, как и обещали, мы пили чай и разговаривали ни о чём. Разговор зашёл про ярмарку.

— Слышали о легенде про ярмарку? Она будет уже через неделю, — спросила мама и отпила из кружки с синим чаем, который папа, как и обещал, привёз. Он очень любит маму. Порой привозит букет роз после работы, чтобы порадовать её, поэтому и сегодня не стал исключением — дома стоял букет эквадорских роз, которые мама так любила. Поэтому розы всегда ассоциировались у меня с домом и уютом.

— Все только об этом и говорили, как узнали, что мы приехали из другого города, — сестра пожала плечами.

— А вам рассказали, что раньше был совершенно другой праздник? — спросила мама. Я переглянулась с сестрой, и мы почти в голос сказали:

— Какой?

Она немного улыбнулась, а затем продолжила:

— Раньше отмечали праздник, который был посвящён душам. Я его не любила, поэтому сидела дома. Но однажды я решила пойти с мамой и встретила вашего папу. Он был торговцем. Молодым и таким красивым, — мама отпила чай и подмигнула папе, тот лишь улыбнулся в ответ.

— Это как Хэллоуин? — стараясь игнорировать флирт родителей, сестра опережает меня и задаёт вопрос первой.

— Нет, не совсем. Этот праздник называли раньше «Подзавесье», когда души на семь дней приходили повидаться с близкими и не только, — мама посмотрела на меня с сестрой, а затем продолжила:

— Говорят, что Провидец прибыл переночевать в город и сказал: «Земля, что зареклась магической, связана с иным миром — может посылать духов, чьи намерения чисты».

На моём лице отразилось непонимание. Мама заметила мой взгляд и добавила:

— Провидец показал те ритуалы, которые поддерживали «Землю магов» в порядке. Для этого выделялось семь дней.

— А кто этот Провидец? — спрашиваю я.

— Считалось, что он был посланником бед, который предостерегал людей, давал «инструкции», как избежать катастрофы, и люди, желавшие предугадать будущее, ему безукоризненно верили, — мама сделала глоток чая, а потом папа сказал:

— Помню, что одним из этих ритуалов было обойти костёр шесть раз на одной ноге.

Мама усмехнулась, а потом добавила:

— Помнишь, как моя мама при всех меня ругала, когда я отказывалась это делать?

Папа кивнул.

— Паттерны передаются от семьи к следующей, даже если они бессмысленны, — сказал он.

Мама закатила глаза и кивнула в знак согласия:

— И не говори.

— Почему изменили праздник? И откуда эта легенда о двух возлюбленных? Ничего не понимаю, — сестра громко выдохнула.

— Я с папой уезжала, когда этот праздник ещё существовал. Сорок лет прошло с тех пор. Даже не верится, что это было так давно, — мама погрузилась лицом.

Папа положил руку на ладонь матери, чтобы приободрить её.

— Времена меняются. Город тоже не стоит на месте так же, как и мы. В хорошем смысле слова, — он поглаживал большим пальцем её костяшки, пытаясь поддержать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.